

Анастасия Княжева, Кара Грант

ЭФИРИУС. ЧТО СКРЫВАЕТ ЭДЕМ

Анастасия Княжева

АКАДЕМИЯ ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ. ЛИШНЯЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анастасия Княжева, Кара Грант

Эфириус. Что скрывает Эдем

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2023

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 727

Художник
Е. Никольская

Княжева А., Грант К.

К54 Эфириус. Что скрывает Эдем: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2023. — 379 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3512-8

Здравствуйте, меня зовут Кара Грант, и это моя история. Я погибла, спасая сестру. Но сумела вновь возродиться в Эдеме — мире, где царствует магия воображения, а слова исполняют любые мечты. Так что теперь у меня есть всё: фантастическая работа, чумовые друзья и любимый мужчина. Его глаза кричат об опасности, а кривая ухмылка скрывает множество тайн... Я лишь хотела их разгадать, но угодила в водоворот лжи и интриг. И не заметила, как чудесная сказка стала ожившим кошмаром.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анастасия Княжева, Кара Грант, 2023
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2023

ISBN 978-5-9922-3512-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мое знакомство с Кариной началось с прочтения ее рукописи. Это случилось несколько лет назад. Помнится, тогда в мою дверь позвонил почтальон — заказная корреспонденция. Я подумала, что это ошибка, отправитель мне был незнаком. Но почтальон настаивал на обратном, да и мой адрес, как и прочие личные данные, был указан верно. Так что неожиданную корреспонденцию все же пришлось принять.

Распаковывала я ее с интересом. Каких только вариантов содержимого пластикового пакета не подкидывал мой взбудораженный мозг! Но внутри оказалась самая обычная рукопись. А вот записка, которая к ней прилагалась, таковой отнюдь не являлась. Она была странной, загадочной и вызывала еще больше вопросов.

Я не стану вам пересказывать ее содержание, просто отмечу те фразы, которые намертво врезались в память: «Это мое предупреждение всем писателям, всем представителям творческих профессий и всем, кто только мечтает однажды себя с таковыми связать. Возьмите мой опыт на вооружение и не повторяйте моих ошибок Когда-нибудь это спасет вашу жизнь». Подписано: Кара Грант.

Признаться, поначалу предупреждением я не прониклась. А вот то обстоятельство, что таинственный автор записки, он же отправитель письма, носил имя главной героини романа, меня заинтриговало. Так что, мысленно сделав скидку на неадекватность, я приступила к чтению. И мир на несколько дней меня потерял.

История была написана невероятно ярко, эмоционально и несла в себе столько точных деталей, что в какой-то момент я задумалась — а что, если Эдем действительно существует и то, что случилось там, правда? Догадка казалась почти невозможной, безумной, но где в глубине души я ощущала, что, вопреки всем

достоверности, она верна. И личная встреча с Мариной заставила меня окончательно в этом убедиться.

К сожалению, моя новая знакомая вместе с друзьями сейчас путешествует по другой ветке реальности — Акватропу и не может рассказать свою историю всем заинтересованным лицам. Поэтому она поручила сделать это мне. С разрешения Марины я упростила первые главы ее мемуаров, не меняя их сути, обозначила наше соавторство и осуществила публикацию. А верить написанному или нет, пусть решает читатель.

Анастасия Княжева

ПРОЛОГ

«И зачем надо было так разряжаться?» — эта мысль за последние полчаса уже не раз всплывала у меня в голове. Проще было думать о неудачно выбранном наряде, чем о главе судейской комиссии, который вот-вот должен был подняться на сцену, чтобы объявить результаты конкурса «Писатель-фантаст года».

Я сидела за столиком в окружении родных в небольшом уютном ресторанчике и с замиранием сердца ждала, чем же для меня закончится сегодняшний вечер. Старалась казаться невозмутимой, впрочем, как и остальные финалисты.

Хотя кончики пальцев то и дело нервно теребили плиссированные складки серебристого шелкового платья. Дорогого. Дизайнерского. Купленного специально по этому поводу. В комплекте с изящным бочонком-клатчем, украшенным кристаллами Сваровски и черными замшевыми туфлями на умопомрачительных каблуках. Про макияж и прическу даже говорить не стоит. Одним словом, перестаралась. Будто к прогулке по красной ковровой дорожке готовилась. Хотя... для меня все было именно так.

Неопытность, юношеский восторг... Еще бы! Такое событие! Переоценила масштаб мероприятия — и сейчас под прицелом острых неодобрительных взглядов коллег чувствовала себя неловко. Если бы я заявила сюда обнаженная с транспарантом в руках с надписью «Вот она звезда! Встречайте!», результат был бы примерно тем же.

Ведь кто я такая по сравнению с мастодонтами пера, собравшимися в этом зале? Зеленая девчонка, которая только вчера сошла с университетской скамьи. Сколько у меня в активе книг? Одна. А у моих конкурентов — десятки. Впрочем, как и безупречные репутации, заслуженные долгим кропотливым трудом, и толпы преданных фанатов. И все же... так хочется победить.

— Итак, сейчас мы узнаем, кто стал лучшим писателем-фантастом этого года, — бодро объявил в микрофон мужчина.

Послышался шелест бумаги.

— Кара, я в тебя верю, — тихонько прошептала мама и сжала мою руку.

— Я тоже, — поддакнула Мила, моя младшая сестра, которая сидела слева от меня.

Благодарно им улыбнулась в ответ и снова посмотрела на сцену.

— Ита-а-к, победителем стала... — Глава комиссии выдержал театральную паузу, а затем торжественно объявил: — Кара Грант с книгой «Реальная магия»! Встречаем!

Зал взорвался бурными аплодисментами, а я замерла. Показалось или...

— Кара, иди, — легонько подтолкнула меня мама. — Тебя ждут.

Я непонимающе на нее уставилась, потом покрутила головой по сторонам и с удивлением обнаружила любопытные, внимательные, доброжелательные взгляды, прикованные к моей персоне. Медленно встала и, как во сне, направилась к сцене. Люди улыбались, хлопали в ладоши. А я не могла поверить, что все это происходит по-настоящему. Не ожидала. Нет, правда, не ожидала. Хотя об этом столько мечтала.

Пока я шла по проходу, глава комиссии что-то сострил по поводу девичьей нерешительности, но из-за волнения его слова пролетели мимо моих ушей.

— Поздравляю, Кара, — произнес он, когда я наконец оказалась на сцене. Приобнял за плечи и вручил позолоченную статуэтку. — Одержатъ победу в столь юном возрасте — невиданное дело. Что вы сейчас чувствуете?

— Что? — растерянно переспросила я, касаясь пальцами награды.

Зрители расхохотались.

— Я спросил, что вы сейчас чувствуете, — улыбаясь, повторил свой вопрос глава комиссии.

— Я не знаю... До сих пор не могу поверить, что это правда. Все участники конкурса безумно талантливы, а их работы сильные...

— Безусловно. Но победили именно вы. Что скажете по этому поводу? Может, зачитаете благодарственную речь?

— М-м-м... У меня ее нет. Только платье и туфли, — выдала я самый идиотский ответ, на который в принципе была способна, чем спровоцировала очередную волну смеха. Ну же, Кара, себе-

рись! — Извините, я волнуюсь. — Помотала головой и продолжала уже увереннее: — Но мне бы хотелось сказать спасибо родным, которые меня поддерживали, редактору и корректору за их титанический труд, членам жюри, что смогли разглядеть и оценить тот посыл, который я вложила в «Реальную магию» и, конечно, читателям, что так чутко отреагировали на слова не знакомого им ранее автора.

Зрители снова зааплодировали.

— Что ж, еще раз вас поздравляю, Кара. Так держать! — Глава комиссии опять меня обнял, легонько поцеловал в щеку, прощаясь, и я, крепко сжимая награду в руке, уже гораздо бодрее вернулась к родным.

Они смеялись, что-то весело бормотали наперебой, но из всей этой какофонии звуков мне удалось разобрать только «Кара, дай подержать». Как завороченная, я посмотрела на статуэтку и провела кончиками пальцев по холодному металлу, оглаживая ее контуры. Так вот, значит, каково на ощупь признание... Да и на вкус ничего. Я усмехнулась этой мысли. Сердце забилось, затрепетало, на душе стало легко-легко. И я, счастливо улыбаясь, повернулась к сестре и тихо сказала:

— Держи.

Мы пробыли в ресторане недолго. Пятничный вечер. Такое событие... Уходить рано не хотелось. Но у каждой из нас утром были важные дела, которые нельзя было отменять. Я перебросилась парой фраз с коллегами, выпила бокал лимонада, который в тот момент показался мне вкуснее шампанского, кое с кем потанцевала, и на этом пришлось поставить точку. А дальше мы забрали из гардероба верхнюю одежду и вышли на улицу.

В лицо тут же ударил теплый осенний ветерок. Яркие огни фонарей, освещавших полупустынные улочки, звонкое щебетанье родных... И мое черное кашемировое пальто, колыхавшееся волнами в такт шагов. Счастливая, я неслась чуть впереди остальных, стараясь отыскать нашу машину.

— Кара, застегнись! — окликнула меня мама. — Простынешь!

— У меня в крови сейчас столько эндорфинов, что это в принципе невозможно! — повернувшись, весело отозвалась я, и, раскинув в стороны руки, покружилась на месте. — Эх, девочки мои, родные, любимые, как же мне сейчас хорошо!

— А ты точно пила лимонад? — хихикнула Мила, наблюдая за мной.

— Точно. И это был самый вкусный лимонад на свете, — мечтательно протянула я, прижимая к груди награду.

— И все-таки, юная эндорфинщица, застегнись, — усмехнулась мама. — Мне так будет спокойнее.

— Хорошо, мам, как скажешь.

Я осторожно переложила статуэтку в руку с сияющим клатчем и сделала, как она хотела. А затем опять устремилась вперед.

Внезапно увидела, что перед нашим БМВ самым нахальным образом припарковался какой-то черный джип. А если учитывать тот факт, что и за нашим авто стояла другая машина, то возникшая ситуация грозила обернуться возвращением домой на такси.

— У него что, глаз нет? — возмутилась сестренка, но мама ее мгновенно одернула:

— Мила, следи за языком!

Между тем водитель выскочил из авто, как пробка из бутылки шампанского, и припустил в направлении перекрестка.

— Стойте! — выпалила я, пробежала немного, замахала рукой. Но мужчина даже не обернулся и продолжал бодро двигаться к перекрестку. — Какая досада! — фыркнула я и полезла в пальто за телефоном. — Придется вызвать такси.

— Не надо! Я его догоню! — выпалила сестренка, и, не дожидаясь ответа, рванула вслед за коротышкой в черной кожаной куртке. — Пойдите! Вы нам закрыли проезд!

— Мила! Вернись! — крикнула мама, а я закатила глаза. Ну и сорви-голова...

— Я почти что его догнала! — бросила она на ходу и выбежала на дорогу. Снова позвала мужчину: — Пойдите!

Откуда-то справа послышался шум колес, и я обернулась. С ужасом заметила черную машину, рычащую, словно голодный хищник, которая неслась аккурат на Милу.

— Мила! Берегись! — заорала я и рванула вслед за безголовой сестренкой.

Схватила ее за плечи и яростно оттолкнула в сторону.

Яркий белесый свет ударил в глаза, и я мотнула головой вправо, оцепенела. А в следующий миг сознание разорвало вспышкой оглушительной боли. И я как сломанная кукла рухнула на грязный асфальт. Последнее, что запомнила, прежде чем отключиться, — пронзительный женский крик, желто-оранжевые вспышки фар и позолоченную статуэтку, выпавшую из моих ослабевших пальцев.

Часть первая РОМАНТИЧЕСКАЯ

Глава 1 О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР

— Карина, быстрее! Просыпайтесь! — долетел до меня, как сквозь толщу воды, взволнованный мужской голос. — У нас мало времени!

Я заерзала, с трудом разомкнула пудовые веки и с удивлением обнаружила, что лежу не посреди полупустынной улицы, а на сочном зеленом лугу, залитом золотистым солнечным светом.

Пальцы касались изумрудно-лаймовой, лимонной травы, сквозь которую проглядывали ало-оранжевые лепестки маков, и я понятия не имела, как здесь оказалась.

— Что произошло? Где я? — просипела нахмурившись.

Мысли пугались, но в теле ощущалась странная легкость.

— Карина, сейчас не до расспросов, — ответил мне загорелый светловолосый мужчина лет сорока пяти в белоснежном костюме-тройке. — Нам нужно как можно скорее...

— Не понимаю, — пробормотала рассеянно. — Мы с мамой и Милой пошли в ресторан. Кажется, там было какое-то важное мероприятие. А потом собирались поехать домой. Но эта машина...

Внезапно чудовищные воспоминания ожили, градом рухнули на меня, и я испуганно вскрикнула:

— Мила! Умоляю, скажите, что с ней все хорошо!

— Карина, не беспокойтесь. Ваша сестра осталась жива...

— Спасибо, — выдохнула с облегчением. — А я уж было подумала, что...

— ...А вы — нет, — закончил свою мысль собеседник. — Мне жаль.

Я недоверчиво глянула на него, усмехнулась.

— Это что, шутка такая? Я же говорю, сижу рядом с вами и чувствую себя замечательно.

— Просто поверьте мне на слово, ладно? — Незнакомец покачал головой. — Но вас еще можно спасти. Только нужно действовать расторопно. Вы же хотите остаться в живых, моя дорогая?

Последнюю фразу он произнес как-то особенно вкрадчиво, и я растерянно кивнула.

— Хочу...

Мужчина улыбнулся.

— Отлично! Тогда представьте, что вы можете выглядеть, как угодно. Какой вы хотели бы стать?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Самой собой?

— Тогда скажите это, Карина, — загадочным полупшепотом произнес незнакомец. — Опишите лучшую версию себя самой. А ловец душ вам поможет.

С этими словами он подошел к кипарисам, ветви которых переплелись, словно арка, пошелестел листьями, на что-то нажал — и тонкие блестящие нити, что хрустальной паутиной закрывали проход, начали трансформироваться, расширяться, превращаясь в сияющую гладь.

— Зеркало... — выдохнула я с изумлением.

— Именно! — просиял собеседник. — А точнее — ловец душ. Он облегчит вашу задачу.

Несколько мгновений серебристая гладь была мутной, непроницаемой, а потом неожиданно ожила, засияла. И я увидела в ней себя.

Все то же черное кашемировое пальто, то же роскошное блестящее платье. Аккуратный вечерний макияж и кудряшки, над которыми столько бились в салоне. Правда, немного всклокоченные... И дивный летний пейзаж, который был так далек от реального. Может быть, у меня все-таки сотрясение мозга? Галлюцинации?

— Приступайте, моя дорогая!

— Хорошо, — тихо ответила я, как замороженная глядя в мающиеся зеркальные глубины. — Я вижу девушку среднего роста двадцати двух лет...

— Нет, Кара! — вскрикнула мужчина. — Не так! Вы же не досе составляете. Вложите в слова красоту, поэтичность. Эмоции, в конце концов!

Я закусила губу, но спорить не стала и, как под гипнозом, повторила попытку:

— Я вижу цветущую юную деву. Синеокою, загорелую, с теплой душевной улыбкой, способной растопить даже самое холодное сердце. И с озорными кудряшками, тонированными в пепельный оттенок с середины длины...

Внезапно зеркальная гладь пошла рябью, и я осеклась, увидев в отражении себя такой, какой вернулась два месяца назад

из Италии. Непроизвольно коснулась пальцами лица, огладила его контуры. Сказка...

— Замечательно! Продолжайте!

— Изящная, как статуэтка, и гибкая, словно пантера, дева невероятно напоминала спортсменку. На это указывал и рельефный узор мышц на икрах, плечах, и тугой подтянутый живот, и упругие ягодичцы, — хихикнув, добавила я в порыве странного вдохновения. А моя фигура снова преобразилась. — Сила и грация — два в одном!

— Карина, великолепно! — поощрил меня собеседник. — Только вставьте что-нибудь про одежду. А то, как сейчас...

Зеркальная гладь подернулась рябью, и мое платье начало растворяться.

— Вот черт! — Я быстро прикрылась руками. — Хотите сказать, что я голая?

— Не совсем. Вы воспринимаете себя такой, какой были при жизни. Мне же вы видите белесым сгустком энергии с женоподобными очертаниями, — охотно пояснил собеседник. — Без анатомических подробностей, если вас это утешит, — не удержался он от кривой ухмылки, а я медленно опустила руки.

Мое отражение снова приделось.

— Ну ладно, — кивнула расслабившись я и опять зашептала: — Небрежным движением руки дева оправила складочки короткого белоснежного платья-тоги, в котором она походила на афинянку, открывавшую Олимпийские игры, — чуть не добавила «с пылающим факелом в руках», но вовремя прикусила язык, наблюдая за трансформацией. — Проверила замочки серебряных сандалий на высокой волнистой подошве, тряхнула кудряшками — и засияла, как солнечный луч!

— Карина, надо заканчивать. Вы хотите добавить в вашу фантазию что-то еще?

Я закусила губу, обдумывая предложение, оценивая новую себя. Фантазии фантазиями, но кто знает, как в них обстоят дела со стоматологами.

— Девушка сверкнула белозубой улыбкой без единого намека на кариес, — шутливо вставила я, — и приготовилась познать новый мир. Вот теперь все!

— Замечательно! Тогда закрепляем!

С этими словами мой собеседник достал из кармана пиджака розовый граненый пузырек, отвинтил крышечку и подошел поближе ко мне. Крохотная капелька коснулась макушки — и я ощутила, что мое тело потяжелело, а дурман, который окутывал разум, начал немного рассеиваться.

— Ну что, моя дорогая, — радостно произнес незнакомец. — С возвращением в мир живых!

— Спасибо, — улыбнулась я, вставая на ноги. — А теперь вы расскажете, где все-таки я оказалась?

— В Эдеме, Карина, в Эдеме! В лучшем из всех миров! — усмехнулся мой собеседник, и я уже внимательнее на него посмотрела.

Взгляд серых глаз был острым, пронзительным, ледяным, но пухлые губы доброжелательно улыбались. Светлые волосы были собраны в хвост на затылке, а на указательном пальце незнакомца поблескивал платиновый перстень с розовым камнем.

При взгляде на него на ум пришло слово «джентльмен», но вслух сказала другое.

— А вы, стало быть, Бог?

Он рассмеялся.

— Ну что вы, Карина. Меня зовут Фредерик Штольцберг, и я ваш проводник в новый мир.

— Э-э-э... Спасибо, конечно, за то, что встретили... и спасли. Я не хочу показаться грубой, но... Как мне вернуться обратно к родным?

— К сожалению, это невозможно, Карина, — покачал головой собеседник. — В вашем мире вас, безусловно, ждало блестящее будущее. Головокружительная слава, ошеломительная карьера. Но вы погибли, не успев себя полностью реализовать. Поэтому вашу душу и затащило в Эдем. Но вам повезло, моя дорогая. К писателям у нас относятся, как к небожителям.

— Почему? — рассеянно пробормотала я, с интересом озираясь по сторонам.

Вокруг нас росли диковинные кипарисы, увешанные фиолетово-малиновыми гроздьями благоухающих цветов, которые напоминали гибрид кокетливых ирисов и нежных бутонов роз. В моем мире таких не встретишь. А жаль.

Перевела взгляд на покатые изумрудно-миндальные склоны, что свернулись вдаль, словно спящие великаны. Их пики, будто выдыхаемый дым, окутывали белоснежные облака.

— Потому что вы обладаете даром слова и богатым воображением, моя дорогая, а значит, способны оживить любую фантазию всего парой фраз, — охотно пояснил проводник. — Ваше новое тело — наглядное тому подтверждение.

Пальцы невольно скользнули по складочкам придуманного наряда, и я задумчиво произнесла:

— Хотите сказать, что все, что я пожелаю, исполнится?

— В целом да, — усмехнулся господин Штольцберг. — Но чтобы фантазии не развеялись, мы используем особое вещество-закрепитель — эфириус. — Он потряс в воздухе розовой скляночкой. — И если вы согласитесь со мной сотрудничать, то вскорости получите к нему доступ.

— Не совсем понимаю, что вы мне предлагаете.

— Работу мечты, Карина, работу мечты, — воодушевленно сообщил проводник. — С пожизненным контрактом. Вы будете делать то же самое, что и в прежней жизни, — оживлять свои фантазии на благо другим. Но на качественно более высоком уровне. Ну так что, по рукам?

— Думаю, вы не оставили мне выбора, — весело ответила я, а господин Штольцберг хмыкнул:

— В точку! — и опять подошел к зеркалу.

Отодвинул в сторонку листья, открывая обзор на стакан с водой и какую-то белую коробочку, которые, словно в гнезде, стояли на переплетенных ветвях.

— Выпейте это лекарство, — произнес проводник, протягивая мне подношение. — Первое время связь нового тела с душой еще слишком слаба. Поэтому нужно дважды в день в одно и то же время на протяжении полугода принимать эти таблетки.

Не задумываясь, открыла коробочку и проглотила пилюлю, залпом осушила стакан.

— Что дальше? — спросила с энтузиазмом.

— Как насчет того, чтобы оценить ваше новое место работы?

Я одобрительно кивнула, и проводник, посмеиваясь, коснулся рукой какого-то рычага, что был спрятан за листьями.

Зеркальная гладь исчезла. Пространство под аркой заполнил густой белесый туман, и я увидела очертания величественного белоснежного здания в греческом стиле, чье основание утонуло в гигантском облаке.

— Это портал, моя дорогая. Идем?

Глава 2 ПАНТЕОН

— Господи, где это мы? — восторженно ахнула я, едва мы с проводником выбрались из портала.

— В Пантеоне, моя дорогая, в храме творцов, — с усмешкой и затаенной гордостью произнес господин Штольцберг. — В народе его именуют еще Небесами.

— Невероятно... — пробормотала одними губами, с любопытством разглядывая диковинный интерьер, который никак не вязался с образами античных храмов из книг по истории. А вот с высокотехнологичными космическими станциями — вполне.

Глянцевые белоснежные стены, взмывавшие ввысь, прозрачные кабинки лифтов, скользившие по ним вертикально и горизонтально, как по артериям, и такие же блестящие белоснежные сферы, что парили, словно планеты, на каждом этаже.

Мимо нас с господином Штольцбергом пронеслись люди в ярких нарядах. Они что-то возбужденно шептали себе под нос, пролистывая газеты с голограммами-фото, и над их головами появлялись то иллюзорные фламинго, то роскошные платья из кувшинок и золотых хризантем, то какие-то странные гаджеты.

— Доброе утро, Фредерик! — бросил на ходу симпатичный блондин в дорогом сером костюме, с усами и аккуратной бородкой. Верхние пуговицы белоснежной рубашки были небрежно растегнуты, галстук криво завязан, а на мускулистых руках незнакомца вместо ручек портфелей висели смеющиеся девицы в фривольных нарядах. — Очередной новичок? Хороша! — Он улыбнулся, сверкнув острыми клыками, и мне подмигнул. — Я бы с ней...

— Берд! — возмутилась одна из его спутниц.

— Малышка, не сердись, — примирительным тоном ответил он. — Ты же знаешь, меня на всех хватит.

— Поберегись! — крикнула какая-то синевласая девчонка-подросток в роскошном восточном наряде, тараном несясь на нашу компанию на... ковре-самолете? Тотчас отскочила в сторону, споро пригнулась, рефлекторно закрывая руками голову. — Доброе утро, Фредерик! Берд, хватит кутить!

Следом за синевлаской мимо нас пронеслась стайка юристов на таких же странных устройствах. Они что-то кричали гонцице в спину, размахивая дорогими портфелями и стопками документов, но она их не слышала.

— Неужели мне это не снится? — восторженно пробормотала я, выпрямив спину, и, рассмеявшись, пробежала немного вперед и указала рукой на те самые сферы-планеты. — Что это такое?

— О, это рабочие кабинеты писателей, — охотно пояснил проводник, следуя за мной по пятам. — Храм творцов, как вы могли заметить, выполнен по типу органных труб. Это сделано как раз для того, чтобы освободить побольше пространства для них. Воображению нужен простор, вы согласны, Карина?

— Конечно! — весело ответила я, жадно разглядывая парившие над пропастью сферы и пытаюсь отыскать хотя бы намек на

крылья и реактивные двигатели. Однако ничего подобного там не было. — Но... Но как такое возможно? Это что, какая-то магия?

— О нет! — рассмеялся господин Штольцберг. — Но, как говорил ваш Артур Кларк, любая высокоразвитая технология практически от нее неотличима. Пойдемте, Карина, я проведу вам небольшой ликбез.

С этими словами господин Штольцберг ловко взял меня под локоток и подвел к статуе Атланта, который вместо небесного свода держал на плечах огромный серебристый шар. Проводник на что-то нажал — и пространство вокруг нас заполнили голограммы, а звучный мужской голос начал рассказ:

— Вторая мировая война — кровавое пятно на страницах истории Эдема. Она забрала бесчисленное количество жизней, лишила нас крова и средств к существованию, поставила на колени...

Кадры военных сражений, бомбежек чередовались с образами сломленных отощавших людей в грязных лохмотьях на фоне разрушенных до основания зданий.

— ...И вот, когда стало казаться, что дорога к прежней счастливой жизни безвозвратно утрачена, появился он — Кристофер Нолланд. Писатель. Первый творец Фантазийных Федеральных земель и всего Эдема, сумевший создать невозможное.

Картинка сменилась, и в кадре появился смеющийся сребровласый мужчина. Его улыбка была удивительно светлой, а в голубых глазах с лукавым прищуром плескались надежда и оптимизм.

— ...Он так сильно верил в наше счастливое будущее и столько эмоций вкладывал в свои слова, что его фантазии начали оживать.

Вокруг нас с проводником закружились какие-то странные, словно сошедшие со страниц книг фэнтези звери, а потом появились миниатюрные телевизоры, экскаваторы... Один из них подъехал ко мне, и я, коротко взвизгнув, споро отскочила в сторону, рассмеялась, потянулась рукой к разноцветным животным.

— ...Однако без вербального подкрепления материализованные фантазии не могли долго существовать в реальном мире.

Иллюзорная техника начала лопаться, как мыльные пузыри.

— И тогда стараниями лучших ученых было открыто особое вещество-закрепитель — эфириус. Благодаря ему и писателям ФФЗ превратились поистине в райский сад, который с радостью распахнул свои золотые ворота для всех пришельцев.

— Здорово! — восхитилась я, глядя на сияющего зеленого зверя, который завертелся вокруг меня.

— Рад, что вам нравится, моя дорогая, — весело произнес господин Штольцберг и отключил транслятор. — А теперь давайте я вам покажу ваш рабочий кабинет.

Он вытащил из кармана какое-то странное устройство, нажал на кнопку, и нас тут же перебросило на стыковочную площадку, к которой подлетали белоснежные сферы. Где-то на краешке сознания мелькнула мысль, почему все в Пантеоне было белым, словно его создатель пытался излечиться от тяжелой болезни или избавиться от пятен на совести, репутации, но я отбросила ее в сторону за ненужностью и тут же забыла.

— Запоминайте, Карина, номер вашего рабочего кабинета пятьсот одиннадцать, он находится на пятом этаже в двенадцатом секторе, — произнес господин Штольцберг, набирая комбинацию цифр на сенсорной панели, что была встроена в невысокую стойку. — А если понадобится вызвать кого-то из коллег, просто нажмите на зеленую кнопку, введите номер их капсулы и ждите ответа.

— Я запомню, — радостно улыбнулась я и с замиранием сердца уставилась на подлетевшую к нам сферу.

Наверняка там пряталось что-то волшебное!

Но ничего, кроме белоснежного сенсорного стола и придвинутого к нему стула посреди пустой белой комнаты не обнаружила.

— Что, огорчились, Карина? — участливо спросил проводник, словно прочитав мои мысли.

— Честно говоря, да.

— А вот и напрасно! — весело бросил он. — Это всего лишь заводские настройки. А создать здесь вы сможете все что угодно, от райских кущ до океанических глубин! Ведь у воображения нет границ. Есть тут у нас один писатель — любитель экспериментов, — задумчиво произнес господин Штольцберг. — Первое время чего только он не творил со своим кабинетом, — усмехнулся мой проводник. А затем добавил серьезнее, жестче: — Но потом остепенился, собрался с мыслями и посвятил всего себя работе. Теперь на него равняются остальные.

— Чудесно, — мечтательно мурлыкнула я и вернула разговор в прежнее русло. — А как изменять настройки?

— Все просто! В каждой капсуле установлена компьютерная программа, которая не только помогает ей управлять, но и сохраняет все внесенные в интерьер изменения.

— Без эфириуса? — удивилась я.

— Да, без эфириуса, — усмехнулся мой проводник. — А вы быстро вникаете, моя дорогая, — уважительно присвистнул он.

Я расцвела.

— Спасибо.

— Так вот, из-за того, что в Пантеоне писатели работают непосредственно с этим бесценным веществом, здешний воздух настолько пропитался его волшебными парами, что законы реального мира исказились. Это особенно ощутимо внутри сфер. Так что все, что вам нужно, Карина, — это очень ярко представить то, что вы хотите создать, эмоционально описать и зафиксировать образ в настройках.

— Мне уже не терпится приступить! — рассмеялась я и тихонько спросила: — Можно?

— Конечно!

Я сделала шаг вперед, смежила веки, запуская воображение, и мечтательно прошептала:

— Мои ноги утопают в мягкой густой траве: изумрудно-лаймовой, сочной, с редкими вкраплениями алых маков и сапфировых васильков. Они колыхаются на ветру, будто подмигивая, и указывают своими головками в сторону раскинувшихся чуть левее бескрайних лавандовых полей...

Медленно приоткрыла глаза и с восторгом увидела, как холодный бездушный металл сферы превращается в живой природный ковер.

— Замечательно, Карина! — ободряюще кивнул господин Штольцберг. — Продолжайте!

Я улыбнулась, внезапно поняв, что стимуляция мне и не требовалась. Материализация была как наркотик. И я на нее подседа.

— Вдали виднелась мандариновая роща. Невысокие тонкостволовые деревья выстроились в ровные ряды, словно армия оловянных солдатиков. С их ветвей свисали спелые ярко-оранжевые плоды с толстой кожурой, которые будто нашептывали: «Сорви меня, съешь...»

Пространство передо мной трансформировалось, и я бодрой уверенной походкой направилась к творению слов своих, чтобы оценить результат. Протянула руку, касаясь фрукта, и с наслаждением вдохнула приятный кисло-сладкий аромат. Вкусно.

— Мандариновая роща... — усмехнулся господин Штольцберг, с любопытством озираясь по сторонам. — Оригинально.

— Всегда о такой мечтала! — выпалила довольная я и посмотрела вверх. Там по-прежнему красовался все тот же скучный белоснежный потолок, который меня совсем не вдохновлял.

Непорядок...

— Бескрайнее голубое небо раскинулось у нас над головами. Такое чистое, ясное, с тонкими белесыми перышками облаков. Глядя на него, все тревоги забывались, а крылья души сами собой расправлялись и заставляли тело парить... — мечтательно протянула я — и в следующий миг ощутила, как ноги оторвались от земли. — А-а-ай! Метафорически! Метафорически! — заверещала испуганно, схватившись руками за ветку.

Господин Штольцберг попытался меня опустить, но и его незримая сила тут же подбросила вверх. Ой. Нехорошо-то как вышло.

— Карина, исправляйтесь быстрее! Пока нас не утащило под потолок.

— Да-да, сейчас... Глядя на небо, тревоги все уносились прочь. В отличие от тел, которые удерживали на земле законы гравитации! Очень крепко и надежно удерживали! — выпалила торопливо, и парящий эффект тут же исчез, а нас с господином Штольцбергом, словно магнитом, притянуло к зеленому ковру. Да так, что оторваться от него мы уже не смогли. — Просто удерживали! В обычном режиме! Как и работников Пантеона за пределами сферы! — внесла резонное уточнение я и наконец с облегчением вздохнула: — Уф-ф... отпустило...

Мы с проводником слаженно переглянулись, а затем звонко расхохотались.

— Карина, умоляю, в следующий раз будьте осторожны! — первым заговорил он, отсмеявшись. — В этих стенах желания имеют свойство сбываться. Причем в полном соответствии с формулировкой. Но я поражен тем, как быстро вы осваиваете материализацию. Хотите что-то еще добавить?

Я задумчиво провела пальцами по мягкой фантазийной траве, подняла глаза вверх.

— Пожалуй, да... В воздухе витал ненавязчивый цитрусовый аромат, который бодрил и настраивал на рабочий лад... — Освежающий мандариновый запах мгновенно растекся по кабинету. Красота! — Вот теперь все! — с чувством хорошо выполненного дела заключила я.

— Отлично. Тогда закрепляем. Сохранить последние изменения в настройках! — громко и четко произнес проводник, об-

ращаясь куда-то в пустоту, а через миг ему ответил компьютерный женский голос:

— Последние изменения сохранены.

— Господин Штольцберг, — тихонько спросила я, восторженно разглядывая то, что у меня получилось, — а почему на Земле слова не имеют такой же силы, как в Эдеме?

— Имеют, Карина, имеют, — задумчиво произнес проводник. — Просто ваши писатели пока не догадываются о том, что находятся в шаге от материализации. Вера, идущая из самых глубин души, — вот ключ к акту творения. Но со временем они его обязательно обнаружат, и это кардинально изменит ваш мир.

Я с любопытством посмотрела на собеседника, пытаясь осмыслить его слова. Он усмехнулся и бодрее добавил:

— Что ж, Карина! Раз уж вы здесь освоились, самое время познакомить вас с коллегами. — С этими словами господин Штольцберг встал и протянул мне руку, помогая подняться. — В прошлой жизни вы писали ромфант, поэтому вас решено перевести в отдел «Домашний дизайн и уют», — говорил он на пути к выходу.

— И всего-то... А разве нельзя создавать что-то более масштабное? — поинтересовалась я, семена следом.

— Можно. Но для этого надо было писать научную фантастику, — невозмутимо сострил проводник.

Я опешила на секунду, а потом рассмеялась.

— Жаль! Но неужели ничего нельзя с этим сделать?

Господин Штольцберг остановился и внимательно на меня посмотрел.

— Докажите, что вы способны на что-то большее, Кара, тогда вас переведут в другой отдел. И, возможно, со временем вы сумеете подняться в топ. А это не только престиж, но и свобода творчества.

От картин, что нарисовало мое воображение, приятное тепло растеклось в груди, и я, осознав, что у меня появилась цель, тихонько сказала:

— Сделаю все для этого.

Когда двери сферы за нами закрылись и мы снова оказались в коридоре, господин Штольцберг уверенным размашистым шагом направился куда-то вперед. Остановился спустя пять минут возле какой-то сенсорной панели, висевшей на стене. Надо же, дверь. А я и не заметила. Проводник приложил к экрану ладонь, запуская процесс идентификации. Я последовала его примеру.

— Доступ разрешен, — произнес компьютерный голос, и дверь растворилась в воздухе.

— Здорово, — прошептала я, входя внутрь кабинета.

Там за белоснежным сенсорным столом собралась группа ребят. Они о чем-то возбужденно переговаривались, но умолкли, едва завидели нас на пороге.

— Добрый день, — доброжелательно обратился к ним господин Штольцберг. — Госпожа Бонне на месте?

— Она отошла ненадолго. По делам, — раньше других откликнулась милостивая рыжеволосая девушка в темно-зеленом платье. — Может, ей позвонить?

— Не стоит, Мария, — отмахнулся мой проводник. — Господа, знакомьтесь. Это Кара Грант. Новая сотрудница Пантеона. Прошу любить и жаловать.

— Рада со всеми вами познакомиться, — просияла я и помахала коллегам рукой на манер анимешек.

— Милашка! — отозвался какой-то симпатичный взъерошенный брюнет, который крутил карандаш в пальцах, откинувшись на спинку стула.

— Даниэль, как не стыдно! — шутливо одернула его Мария. — Что скажет на это твоя подружка! Меня зовут Мария Арлен, кстати. Если что-то понадобится, Кара, смело обращайся. А этот любитель делать комплименты — Даниэль Гросских.

Парень озорно мне подмигнул, не проникшись упреком. Мари закатила глаза и бойко переключилась на следующего присутствующего.

— Вон та блондинка в углу — Лиза Маринова. — Девушка в алом брючном костюме лениво вскинула руку в знак приветствия. — Запомни, до третьей чашки кофе ее лучше не беспокоить. Иначе рискуешь нарваться на поток едких комментариев в свой адрес. Потом не будешь знать, как ноги унести.

Лиза одарила Мари убийственной улыбочкой, и та в ответ послала воздушный поцелуй.

— А меня зовут Майя Вейт, — защebetала коротко стриженная брюнетка в абрикосовом платье, которая своей прической и изящной фигуркой напоминала воробышка. — Если будет скучно, звони. Можем как-нибудь вечером выбраться в картинную галерею...

— Лучше уж в клуб, — прервал ее светловолосый парень в черной футболке. — Тогда и мы с Тимом составим вам компанию, девчонки. Меня зовут Макс Класскен, а это мой брат Тим, — толкнул он соседа-брюнета в бок. — В прошлой жизни

мы были близнецами, но теперь уже нет. Эде-э-эм... — мечтательно протянул он. — А тот тяжеловес в углу — наш дядя.

Макс указал кивком на бритоголового, с бородкой, мужчину лет сорока, который в отличие от коллег пришел на работу в солидном темно-зеленом костюме.

— Доброе утро, госпожа Грант, меня зовут Йелло Фейн, и с этими оболтусами мы, слава богу, не родственники, — чопорно поздоровался со мной этот, гм... не дядя.

Я перевела недоуменный взгляд с него на Макса. Тот невозмутимо пожал плечами.

— Шутка! — Я улыбнулась. — А господин Фейн только с виду такой неприступный, — продолжал парень, — но в душе добряк. Если захочешь с ним подружиться, Кара, — просто подари шампунь для роста волос. Наш дорогой Йелло втайне мечтает избавиться от лысины.

— А вы, господин Класкен, — обзавестись мозгами. Госпожа Грант, если вы материализуете эликсир, который этому способствует, буду премного обязан.

— Договорились, — ответила я и тактично умолкла, подавив улыбку. Кажется, с коллегами мне повезло. Сработаемся.

— Что ж, раз с представлениями покончено, мы, пожалуй, пойдем, — напомнил о себе господин Штольцберг. — Всего доброго, господа. Карина, прошу. — Он указал рукой в сторону выхода.

Когда мы снова оказались в коридоре, а за нашими спинами нарисовалась дверь, мой проводник задумчиво произнес:

— Есть в Пантеоне одно место, Карина, которое я вам хочу показать... Уверен, оно произведет на вас сильное впечатление.

— Я заинтригована, господин Штольцберг.

Мой проводник улыбнулся и снова активировал свой портал. Секунда — и мы оказались в прозрачной кабинке лифта.

— Сейчас мы находимся в районе центрального входа, — произнес господин Штольцберг, когда лифт переместился на вертикальную линию и начал плавно спускаться. — Это не только сердце Пантеона, но и обителище топа. То, что я вам хочу показать, лучше всего можно рассмотреть из окон парящих здесь сфер. Однако наши лучшие писатели не любят, когда их беспокоят. Поэтому вынужден проводить экскурсию из такого вот своеобразного фуникулера. Присмотритесь, Карина, и скажите мне, что вы видите.

Я подошла поближе к стеклу, прищурилась, стараясь понять, на чем следует заострить внимание. Все то же пустое простран-

ство, заполненное парящими капсулами, вот только... На стенах красовались цветные росписи.

— Галерея... — чуть слышно шепнула я, с каким-то трепетным волнением разглядывая изображение роскошного футуристического города, расположенного на морском побережье, с яркими куполами, зубчатыми парапетами крыш и хрустальным мостом.

— Это Либрум. Столица Фантазийных Федеральных земель, — с гордостью сообщил господин Штольцберг. — Пантеон находится как раз на его территории.

— Очень красиво, — пробормотала искренне, продолжая как замороженная изучать росписи на стенах.

Лифт спустился еще на этаж, и я увидела, что в основании этого дивного города, словно корни вековых дубов, расположились лица людей в нарисованных медальонах-рамах. Причем по мере приближения к низу размеры портретов уменьшались, а их количество увеличивалось.

— Кто это? — тихонько спросила я, уже догадываясь, что услышу.

— Писатели, Карина, писатели. Граждане Эдема знают, кому обязаны своим высоким уровнем жизни. Мы помним и чтим всех, кто положил свои фантазии и силы на алтарь нашего общества процветания. И эта картина — дань их заслугам.

— Потрясающе, — с каким-то трепетным волнением выдохнула я, разглядывая лица незнакомок и незнакомцев. Кто-то из них морщил лоб, тер глаза, моргал или робко улыбался. Но больше всего меня поразили их взгляды. Сосредоточенные, глубокие, острые, они, казалось, пронзали душу насквозь. Взгляды людей, познавших суть других. — Эти росписи сделаны с помощью эфириуса?

— Совершенно верно, Карина. Более того, каждый портрет создан на основе фантазийной деятельности самих авторов и содержит их частичку. Со временем на этих стенах появятся десятки, сотни и тысячи новых лиц, — с какой-то фанатичной уверенностью и нетерпением произнес господин Штольцберг. — А память о заслугах писателей будет жить в веках.

— Гениальная идея! Вечный памятник всем творцам, — улыбнулась я, наблюдая за мужчиной в темно-синем костюме, который стоял на четвертом этаже напротив одного из портретов, заложив руки за спину.

Внезапно он обернулся — и наши взгляды встретились. Мужчина нахмурился, глядя на меня, потом легонько кивнул моему проводнику и, получив ответное приветствие, неспешно

побрел к какой-то красивой черноволосой девушке в черном наряде, которая дожидалась его около перехода-арки.

— Надеюсь, однажды и мой портрет появится здесь, — повернулась я к собеседнику. — Благодарю, что показали мне это место.

— Я знал, что вы сумеете по достоинству его оценить, — произнес господин Штольцберг. — Что ж, на этом экскурсия по храму творцов закончена. Предлагаю отправиться в Либрум. Заскочим в банк за авансом и подъемными, которые полагаются всем новым работникам Пантеона, подпишем документы о трудоустройстве, а потом я покажу ваше новое жилье, которое находится в элитном районе столицы всего в четверти часа ходьбы от побережья. Кстати, Карина, пока не забыл. Рабочая неделя писателя — тридцать часов, но график работы вы можете составлять самостоятельно. Однако завтра все же загляните к десяти в Пантеон на планерку, познакомьтесь с куратором. Я позабочусь о том, чтобы заказать для вас таксолет. А дальше обживайтесь самостоятельно.

— Спасибо, — просияла я. — Знаете, господин Штольцберг, кажется, у меня и впрямь появилась работа мечты!

Глава 3 ПРЕДЕЛЫ ВООБРАЖЕНИЯ

— Воспроизвести последние сохраненные настройки! — громко и четко выпалила я, оказавшись на следующий день в своей капсуле.

Специально встала пораньше, чтобы поколдовать над материализацией. Ну, и чтобы поваляться на роскошном фантазийном лугу. Куда уж без этого.

Расслабленная, я плыла на мягких волнах изумрудного моря, смотрела на потолок с эффектом антистресс и думала о том, почему вчера не ударилась в панику, узнав о собственной кончине. Наверное, когда умираешь, обиды, страхи, тревоги растворяются, оставляя место душе. Восторженной и светлой.

А те эмоции, что я испытывала до обретения нового тела, были словно тени на стене пещеры. Они стали ярче и получили реальную силу уже после воздействия эфириуса. Но даже сейчас я ощущала себя иначе — слишком радостной, слишком воздушной и переполненной до краев энтузиазмом. Да, жизнь в Эдеме кружила голову не хуже шампанского и вызывала острое желание творить.

Я улыбнулась этой мысли и уже приоткрыла рот, собираясь испытать себя на почве материализации живых существ, а точнее, парочки очаровашек-колибри, как внезапно услышала: «Карина, девочка моя...»

— Мама... — прошептала растерянно.

Воспоминания о доме пронеслись перед глазами яркими вспышками-образами, и я вскочила на ноги и заозиралась по сторонам в поисках родного любимого лица.

— Мама, где ты?! — прокричала с надеждой.

Но ничего, кроме мандариновой рощи и безлюдных лавандовых полей не обнаружила. И надежда угасла, сменившись болью и горечью. Так странно... Я ведь с момента попадания в Эдем ни разу не вспомнила о семье...

А сейчас мне так сильно захотелось обнять, расцеловать маму, Милу, отца, что я бы все отдала ради этого. Но что толку мечтать о невозможном? Мысли о доме вызывали тоску, выбивали почву из-под ног, и я потеряла ладонями лицо, пытаясь собраться. Потом. Я подумаю об этом потом. Только не в Пантеоне, особенно перед планеркой.

Точно, планерка!

Я глянула на часы — без четверти десять. Пора убегать. Доминанта в моей голове сместилась, и я, приободрившись, вылетела из сферы.

— Всем привет, — немного натянуто улыбнулась коллегам, устраиваясь на стуле в комнате для собраний.

— А, милашка, как жизнь? — первым откликнулся Даниэль.

В ожидании начала планерки он лениво бросал фантазийный мяч в фантазийное баскетбольное кольцо, материализованное им прямо в воздухе.

— Нормально. Осваиваюсь потихоньку, — пробормотала я, пристраиваясь около него на свободное место. Через два кресла от меня сидела Майя, а напротив — Мария. — Что мы будем делать?

— Ничего особенного, — подключилась к беседе Мария, которая до этого что-то просматривала в планшете. — Сейчас подтянутся остальные, и Кристина, куратор нашего отдела, расскажет о новом соцзаказе. Мы посидим, покиваем и попробуем выжать из себя хоть парочку идей. Ты новенькая, тебя трогать не будут, можешь расслабиться. Просто слушай, вникай. Включись в работу, когда освоишь материализацию.

— Понятно. А вы тоже попали сюда из других миров или родились в Эдеме?

Майя с громким щелчком захлопнула зеркальце и заговорила, пряча его в сумочку:

— В нашем отделе одни пришельцы. Насчет других точно сказать не могу. Но за то время, что я нахожусь в Пантеоне, еще не встретила ни одного писателя-либрумца. А вы, ребята?

— Тоже нет, — согласно кивнул Даниэль, забив очередной мяч. — Мне приятель рассказывал, что коренные жители Эдема перестали становиться писателями. Хотя без понятия почему. Но, может, кто-то из них еще здесь и работает, просто мы не сталкивались. Пантеон огромный.

— Ясно. — Я кивнула и сменила тему. — А что вы писали при жизни?

— Я — современные любовные романы, — откликнулась Мария, отложив планшет в сторону.

— Я — исторические, — промурлыкала Майя.

Я с любопытством покосилась на Даниэля.

— А я просто женщин люблю, — усмехнулся он, уловив ход моих мыслей, и перенаправил фантазийный мяч из корзины ко мне. — А ты, Кара, что писала?

— Ромфант, — отозвалась я, немного подпрыгнув на стуле, но сумев-таки его поймать.

Ребята переглянулись и расхохотались.

— Эй, хватит смеяться! — с веселым укором выпалила я, подбрасывая мяч на ладони и наблюдая за ними. — Между прочим, это та же фантастика, только с раскрытием отношений между людьми. А тема любви — одна из ключевых в мировой литературе.

— Ладно-ладно, мы поняли, не нам тебя осуждать, — усмехнулась Мария, и я запустила в нее фантазийным мячом.

— Чтобы вы знали, в «Реальной магии» все было прилично. И вообще, книга была о том, что многие наши заветные желания можно исполнить и без магии. Достаточно просто начать что-то для этого делать.

— Ого, да ты у нас философ, — издевательски протянул Даниэль, не сводя с меня озорного взгляда.

— Бывает. Иногда, — пробормотала я смущенно.

Благо в этот момент подошла та самая Кристина Бонне с остальными коллегами, и тему развивать не пришлось. Мария, вернув Даниэлю фантазию одним резким движением, представила меня куратору, и вскорости мы приступили к сути собрания.

— Итак, дорогие мои, — бодро начала госпожа Бонне, — на повестке дня у нас профилактика стресса и эмоционального выгорания.

— Что? Опять? Это же было в прошлом триместре! — возмутилась Лиза. — Сколько можно!

— Дело в том, Лиза, что это у нас, писателей, высокие зарплаты, казенное жилье с горшочками фантазийной герани на окнах и полный соцпакет, а обычным людям приходится вкалывать в поте лица, чтобы обеспечить себя благами цивилизации. Они волнуются, устают... Так что, ребята, живо взяли себя в руки и включили воображение. У кого какие идеи?

— Ну, можно материализовать бомбочку-проектор для ванн, которая бы превращала обычную воду в морские глубины, — лениво протянула Мария.

Кристина прищурилась, застучала пальцами по столу, обдумывая предложение.

— Мелковато, хотя... Если немного добавить размаха и расширить функционал, то можно протолкнуть твой проект на рынок туризма. Пожалуй, владельцы вторых и третьих береговых линий могут заинтересоваться подобным устройством для своих бассейнов и аквапарков. Что ж, Мария, принимается. Кто дальше?

— Можно создать шлем-коммуникатор для общения с домашними животными, — бойко выпалил Даниэль, и присутствующие посмотрели на него с сомнением. — А что? — ничуть не стусевался он. — Прикольно будет. Представьте, приходишь домой, садишься на коврик перед собакой. Надеваешь ей считывающий мысли ошейник, себе — шлем-переводчик, и вы начинаете лаять друг на друга.

— Тогда уж лучше взять попугая! — оборвал его Макс и, что-то быстро прошептав, материализовал у себя на плече огромного какаду.

— Хозяин — дурак! Хозяин — дурак! — протяжно заверещала фантазийная птица, демонстративно расправив крыло, и присутствующие дружно грохнули.

— Нет, парни, — выпалил Тим, отсмеявшись. — Круче домашней крысы собеседника не найти! Самое то для задушевных разговоров. Вот, смотрите...

О жизнь моя, как быстро ты проходишь.
А я бегу, как раб твой, в колесе.
И каждый день сквозь лоскуток решетки
Внушает мысли о неравенстве, нужде¹.

Все дружно прыснули, глядя на ту самую крысу, что с выражением вселенской скорби на серой мордочке рассуждала о тяготах земного бытия.

¹ Стихотворения в книге принадлежат перу Кары Грант.

— Отлично, ребята, тогда серия коммуникаторов с домашними животными за вами. Сами напросились, — поймала их на слове Кристина и добавила со зловещими интонациями в голосе: — Жду не дождусь презентации.

Парни мрачно переглянулись, видимо живо представив свою незавидную участь, а остальные громко расхохотались.

— А-а-а... А что, если придумать дронов для выгула собак с голограммами их владельцев? — осторожно предложила я, когда коллеги немного успокоились.

Их любопытные взгляды тотчас устремились в мою сторону. Я улыбнулась немного смущенно и продолжала:

— Уверена, что сони вроде меня не отказались бы от возможности подольше поваляться в кровати, вместо того чтобы тащиться на улицу в самую рань. Да и людям, которые заболели, к примеру, и не могут покидать свои квартиры, такой гаджет тоже пришелся бы по душе. А если его еще и оснастить камерой и микрофоном, он бы сгодился и для коммуникации между собачниками.

— Идея хорошая, Кара, — мягко сказала Кристина, — только такое устройство в Эдеме уже давно существует.

Я расстроилась.

— Жаль... — Но тут же выпалила с энтузиазмом: — О, а если придумать шлем, который надеваешь во время сна или в офисе — и представляешь, что занимаешься спортом? Мне как-то на глаза попала научная статья, где описывался один интересный эксперимент. Спортсменов просили в красках представить, как они пробегают большие дистанции километр за километром, потея, пыхтя и ощущая, как ноют и горят от нагрузки мышцы. Так вот, когда они воображали, что бегут, то сокращались соответствующие группы мышц. Уверена, такое устройство пользовалось бы большим спросом у людей с повреждениями суставов или позвоночника на этапе реабилитации. И не только. Ведь это такой кайф снова испытать те ощущения, что дарит пробежка или любая другая физическая активность после долгого перерыва! Чем не лекарство от стресса? — бодро закончила я и с любопытством посмотрела на куратора, ожидая вердикта.

— Ты как Шон Феррен, — улыбнувшись, тихо сказала Кристина, и ребята понимающе переглянулись.

Я нахмурилась.

— В смысле?

— Это его идея моделируемой реальности, — пояснила куратор. — Очень денежная, но, к сожалению, запатентованная. Он

уже не первый год трудится в этом русле, и устройства, созданные на основе его технологии, пользуются бешеной популярностью в Эдеме.

Я с огорчением вздохнула.

— Понятно...

А потом вспомнила, какой восторг мне подарила мандариновая роща и, оживившись, сделала очередной заход.

— А если материализовать устройство, которое бы позволило обустроить сад на потолке? Я от одного гида слышала, что в Германии есть специальные места, куда приходят люди, у которых нет земельного участка, чтобы поработать на огороде. Говорят, это их здорово успокаивает.

Рискну предположить, что не у всех жителей ФФЗ, да и Эдема в целом, имеется возможность выращивать растения в своих домах. Хорошо тем, у кого есть коттеджи или лоджия, как у меня. Но что делать людям, которые проживают в более скромных условиях, но желают приобщиться к природе?

В глазах Кристины зажглись огоньки.

— Продолжай.

— Так вот... Поднимаешься по стеночке на потолок, как вампиры в фильмах, берешь лопату, семена, лейку и начинаешь возиться в земле. А когда все зацветет, то можно просто ложиться на травку и релаксировать. А люстра вместо солнца освещала бы обе плоскости.

— А что... Зеркальное пространство... Мне нравится, — усмехнулась Кристина. — Оно могло бы стать востребованным не только у людей, стесненных в средствах, но и у элиты. Более того, из этого могло бы зародиться новое направление в архитектуре! Принято, Кара. Проект за тобой. Если сама не справишься, возьми кого-то себе в помощники.

Я счастливо улыбнулась и больше не высовывалась. Кристина попросила всех пока не распространяться по поводу своих идей, и на этом планерка кончилась. Ребята стали расходиться по капсулам, и тут меня осенило, что фантазию-то я застолбила, но как ее претворять в жизнь было неясно.

— Мария, ты не подскажешь, как работать с проектами? — догнала я ее в коридоре.

Майя с Даниэлем о чем-то оживленно болтали, к хмурой Лизе я откровенно побаивалась приближаться, а госпожа Арлен показалась мне бойкой и дружелюбной.

— Так же, как и материализовать обстановку у себя в кабинете? — предположила я.

Мария окинула меня оценивающим взглядом, а потом доброжелательно улыбнулась и подошла поближе.

— Не совсем, Кара. На компьютере установлена программа «Творец». С ее помощью можно сохранять 3D образ твоего материализованного прототипа в архиве и фиксировать все вносимые в него изменения. Так что в любой момент можно просмотреть весь путь его создания. А еще программа тестирует прототип и определяет процент эффективности. Очень удобно, кстати, таким макаром отлавливать всякие ошибки и недочеты.

Я представила, сколько времени уйдет на самостоятельное освоение хай-тековской целины, и приподнятое настроение пошло на спад.

— Понятно...

Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, потому что в следующий миг Мари предложила:

— Если хочешь, могу показать, как ею пользоваться. Мы, писатели, должны помогать друг другу.

Я просияла.

— Мария, спасибо огромное! Ты чудо!

Моя собеседница усмехнулась, и мы вместе отправились в мою капсулу.

— Неплохо... — протянула она, с интересом разглядывая обстановку сферы. — И ты создала все это за день?

— Ага. Здорово, правда? Хочу потом поколдовать над мандаринками, а то иллюзия не особо правдоподобная, но в целом кабинет мечты готов.

— А ты быстро освоилась, Кара...

Я посмотрела на нее с удивлением.

— А разве не у всех так?

— Бывает по-разному. Я с кабинетом столько времени провозилась, пока создала мало-мальски путный интерьер, что даже вспоминать не хочу. Давай лучше займемся «Творцом». Включай компьютер.

Надо сказать, наставник из госпожи Арлен вышел преотличный. Она быстро и четко провела мастер-класс, ответила на все вопросы и, пожелав удачи, удалилась. Так и начались мои трудовые будни в Пантеоне.

Я просыпалась в семь утра и первым делом отправлялась на пробежку в парк. Пока носилась там по дорожкам, параллельно практиковалась в материализации. Отчего у меня над головой постоянно висели то цветущие кустарники с порхавшими над ними райскими птахами, то яблоневые сады, то прудики с лото-сами...

Да каких только образов не подкидывало мое воображение! Встречавшиеся мне люди что-то восторженно выкрикивали, аплодировали или просто, как дети, тыкали пальцами в пролетавшие мимо них иллюзии. Я улыбалась, смеялась и старалась подольше удерживать контроль над фантазией.

А набегавшись вдоволь, отправлялась завтракать в кафе на набережной. Со мной непременно кто-нибудь заводил беседу — либо администратор, либо кто-то из завсегдатаев. А если туда заглядывали мамы с детишками, то я в ожидании заказа развлекала их демонстрацией сказок с материализованными зверушками.

Вокруг нас непременно собиралась кучка зевак, которые с любопытством наблюдали за красочным действием. И восторг, вспыхивавший в их глазах, и слова благодарности заряжали меня энергией и вызывали острое желание творить. Да, господин Штольцберг был прав: писателей в Эдеме обожали.

Что касается Пантеона, работа там шла полным ходом. Я долго не знала, с какой стороны подступиться к зеркальному пространству, поэтому действовала методом проб и ошибок. Создавала навесы у себя в кабинете и, вооружившись словарем синонимов и прилагательных, крутила формулировки и так и эдак, стараясь забраться наверх без помощи рук и хотя бы недолго побарахтаться вниз головой. А когда мне надоедало падать, то переключалась на мандариновую рошу, пытаясь довести иллюзию до совершенства.

Надо сказать, вскорости в этом деле я преуспела настолько, что пришлось организовать поставку настоящих фруктов к себе в сферу. Ибо фантазии фантазиями, а желудочный сок никто не отменял. Довольная, я поставила вазочку с реальными мандаринами слева от монитора, чтобы особо на них не налегать: мало ли, вдруг лицо разнесет. А справа — с мандаринами материализованными. И при случае предлагала коллегам угоститься.

— Здорово! — с восхищением воскликнул Даниэль, узнав, что выбрал «неправильный» фрукт и потянулся рукой за «правильным». — Они совсем как настоящие. И цвет, и запах, и вкус...

— Спасибо, — просияла я. — Только не говори никому, ладно? Иначе мой ребус перестанет быть ребусом.

— Шутишь? Не скажу, конечно. Наоборот, посоветую знакомым заглянуть к тебе в гости. Потом расскажешь, угадал ли кто, — подмигнул он.

— Договорились.

— Знаешь, Кара, — заговорил Даниэль серьезней, — у тебя отличный кабинет, но... не распылялась бы ты так на вещи, которые не имеют прямого отношения к проекту. Так и выгореть не долго. Не справишься с работой, будет нечем платить писательский налог. А он немаленький. И сумма постоянно растет.

— О, впервые о таком слышу, — удивилась я. — Спасибо, что сказал. Надо будет в бухгалтерию позвонить. А насчет выгорания... Не беспокойся, мне это не грозит.

— Откуда такая уверенность?

— Ну, если вкратце, то мама говорит, что я живу в гармонии со своим внутренним ребенком, и он дает мне энергию для творчества.

Даниэль усмехнулся.

— Все с тобой ясно, Кара. И все равно не распыляйся.

Я кивнула, хотя уже тогда знала, что не сумею выполнить обещание. Господин Штольцберг сказал, что у воображения нет границ. Я же хотела понять, есть ли они у меня. Поэтому с каждым днем все сильнее углублялась в свои агроэксперименты.

На почве повышения КПД, ну и из любви к искусству я стала по утрам, как скалолаз, штурмовать крышу своего рабочего кабинета. А забравшись туда, создавала альпийский лужок и расхаживала там, словно агроном со стажем, с мешочком земельки и фантазийной лопатой в руках, пытаясь претворить идею зеркального пространства в жизнь.

Когда заходила в тупик, делала передышку и устраивалась по-турецки на травке с чашечкой чая или просто валялась с наушниками в ушах и глядела в пустоту в поисках озарения. Так что вскорости моя позеленевшая сфера превратилась в своего рода местную достопримечательность.

Коллеги, с любопытством наблюдавшие из окон своих рабочих кабинетов за моими творческими безумствами, поначалу держались отстраненно, но потом, во многом благодаря стараниям Даниэля, стали подлетать поближе и заглядывать на огонек. Я, разумеется, всех привечала и радушно угощала мандаринами.

Макс с Тимом, которые появлялись в моей капсуле чаще остальных, решили взять надо мной шефство в карлетном вопросе. И чуть ли не каждый день после работы мы забирались в крылатую машину кого-то из них и уносились высоко в небеса.

Парни не только рассказывали и показывали куда нажимать, но и периодически, будто бы невзначай, демонстрировали то мертвую петлю, то пике. Или, якобы забывшись, теряли управление, чтобы позабавиться над моей бурной реакцией. А вот когда кноп-

ки путала я, то уже парням становилось не до смеха. Из-за таких вот сюрпризных моментов в салоне карлета постоянно кто-то визжал, кто-то хохотал до колик, а кто-то ругался. Причем подходил к этому делу с воображением — мы же писатели.

Зато после таких стресс-тестов для наших материализованных организмов мы отправлялись в паб снимать напряжение. Там к нам частенько присоединялись Мария с Майей, и мы впятером за пинтой пива и сырными шариками в чесночном соусе весело болтали обо всем подряд. Иногда туда заглядывал и Даниэль, но лишь тогда, когда его отпускала Кларисса, роскошная подружка-модель. По этому поводу не шутил только ленивый, однако он невозмутимо отмахивался от всех подколов.

Глядя на ребят, я думала о том, как быстро эти еще недавно незнакомые мне люди становились важной частью моей новой жизни. И общение с ними отвлекало от мыслей о доме.

Две недели пролетели незаметно, и каждый новый день, проведенный в Эдеме, дарил очередной приятный сюрприз.

— Кара, ты уже выбрала наряд для бала иллюзий? — поинтересовалась прямо с порога Мари, заглянув как-то раз ко мне в сферу.

— Что за бал? — спросила я, оторвавшись от голограммы прототипа.

— А, ты еще не в курсе...

Она материализовала себе удобное кожаное кресло и, откинувшись на широкую спинку, принялась воодушевленно меня просвещать.

— Бал иллюзий — одно из самых пафосных мероприятий года, которое проводится специально для писателей. Своего рода корпоратив для работников Пантеона. Только среди гостей часто бывают еще и члены правительства, популярные музыканты, художники и прочие сливки общества. В общем, ты обязана там побывать. Поэтому звони парням и отменяй ваши уроки полета на сегодня — у нас с тобой шопинг.

В ацком забеге по магазинам решила принять участие еще и Майя, так что сразу же после работы мы втроем направились в крупный торговый центр. Убили два часа на плутания по роллетам, но наши поиски идеальных нарядов так и не увенчались успехом.

Внезапно я замерла возле магазина, на витрине которого было выставлено алое эфириусное платье. Без бретелек, короткое, длиной всего до колена, оно было соткано из бутонов роз. А линию талии вместо пояса украшал зеленый стебелек. Нежные лепестки, опадая, создавали живой подол и, едва коснув-

шись пола, растворялись в воздухе. Чтобы возродиться вновь. Жизнь и смерть. Начало и конец. Две грани бытия. Вот что сим-волизировало это платье.

— Девчонки, давайте зайдем, — прошептала я, как завороженная разглядывая чудесный наряд. — Хочу его примерить.

— Кара, не стоит, — попыталась отговорить меня Майя. — Оно же эфириусное!

Я озадаченно поглядела на девчонок.

— И что?

— А то, что только богатейшие люди Либрума могут позволить себе что-то подобное! — с легким раздражением бросила Мари. — Эфириус — очень дорогое и редкое вещество, а его добыча сопряжена с огромными временными затратами. Поэтому изделия из него стоят целое состояние. Сидя в Пантеоне, привыкаешь к тому, что можешь иметь все, что захочешь, но, когда покидаешь его стены, реальность разочаровывает.

— И все-таки я бы хотела его примерить, — улыбнувшись, мягко повторила я.

Однако Мари отреагировала на мою невинную просьбу неожиданно бурно.

— Но какой в этом смысл, если ты не сможешь за него заплатить? — фыркнула она и сложила на груди руки. — Вряд ли администратор магазина предложит рассрочку, а если и так, не факт, что ты ее потянешь. Только время зря потеряем. Выбери себе что-то другое. Тоже красивое, но попроще.

Я растерялась на миг, но потом снова улыбнулась и честно призналась:

— Красивое, но попроще было у меня в прошлой жизни. А в Эдеме я хочу пойти на бал в чем-то по-настоящему волшебном. — Подошла поближе к подругам и взяла их за руки. — Ну же, девчонки! Давайте заглянем хоть на пару минут! И вы себе тоже что-нибудь выберите. Если ничего не купим, то хотя бы развлечемся!

На лице Майи появилось мечтательное выражение.

— Мари, Кара права, с нас не убудет, — промурлыкала она, загоревшись идеей. — Ну же, идем!

Мари покусала губу и нехотя буркнула:

— Ладно, уговорили.

А десять минут спустя я, счастливая, уже кружилась в роскошном наряде перед зеркалом.

Однако когда девушка-консультант назвала его стоимость, мне стало дурно. Писатели Пантеона по меркам Либрума получали немало. Даже новички. Но услышанная сумма впечатляла.

Зато сразу стало понятно, почему взбунтовалась Мари, которая, в отличие от меня с Майей, чувствовала себя здесь неуютно.

Она сидела в широком кожаном кресле, обхватив себя руками, и нетерпеливо постукивала ножкой.

Я окинула ее мимолетным взглядом и повернулась обратно к зеркалу, решая, стоит ли узнавать про рассрочку, как внезапно услышала: «Карина, девочка моя дорогая, мы все пришли тебя навестить. Твой отец, Мила, я...»

Голос мамы прозвучал громче и четче, чем прежде. Боль и тоска тотчас сдавили грудь, и я замерла, не в силах пошевелиться.

Наверное, если бы в этот момент услужливый администратор предложил мне забрать все платья, висевшие в магазине, за просто так, я бы не испытала ровным счетом ничего. Ведь ни один подарок в мире, даже новая жизнь в практически сказочном месте, не способен компенсировать отсутствие дорогих сердцу людей.

— Кара, что с тобой? — испуганно прошептала Майя, оторвавшись от просмотра голографических нарядов из каталога. — Ты так побледнела...

— Я принесу вам стакан воды, — пробормотала девушка-консультант и унеслась из примерочной.

— Что случилось? — спросила Мари, нахмурившись. — Можешь говорить спокойно. Кроме нас, здесь никого нет.

Признаваться мне не хотелось. Я понятия не имела, как девочки отреагируют, узнав, что их новую знакомую одолевают галлюцинации. Хорошо если шарахаться не станут.

Но в тот момент ничего, кроме правды, выдавить из себя не могла. Хотя и постаралась придать словам налет небрежности.

— Да так, ерунда. Просто услышала голос мамы...

Прозвучало жалко. Я потупилась, закусил губу, а потом смущенно посмотрела на подруг.

К моему удивлению, они восприняли эту информацию спокойно.

— Это остаточная память, Кара, — отмахнулась Мари, и морщинки на ее лбу разгладились. — Первое время такое бывает со всеми, кто попадает в Эдем. Но потом проходит. Не обращай внимания. Это все ерунда.

Я удивилась.

— Правда? А я уж было решила, что схожу с ума.

Майя подошла ко мне и ласково обняла за плечи.

— Нет, Кара, Мари права. Все дело в воображении. Оно играет с нами злую шутку. Тебе не хватает родных, и твой мозг придумывает то, чего на самом деле не существует. Я около месяца

слышала голоса родителей, что-то им говорила, плакала. Иногда мне даже казалось, что они отвечали. Но все это было не по-настоящему.

— Еще бы! — фыркнула Мари, положив ногу на ногу. — Ведь на самом деле мы с вами уже давно мертвы, наши тела гниют в сырой земле, и никому нет до нас дела!

Я ошарашенно уставилась на подругу. Майя послала ей укоризненный взгляд, а потом снова повернулась ко мне и мягко проговорила:

— Все прошло, когда я завела друзей, встретила Фреда, влюбилась. У тебя будет точно так же, Кара. Потерпи немного. Скоро все наладится.

В этот момент вернулась девушка-консультант и протянула мне стакан воды.

— Возьмите.

— Спасибо. — Я благодарно улыбнулась и отпила немного.

Сразу же стало легче.

Сделала еще пару глотков и вернула стакан. А затем, переодевшись, под руку с подругами покинула магазин. На этом можно было бы распрощаться и поехать домой, но мне не хотелось сидеть одной в четырех стенах. Я боялась, что галлюцинации вернутся, а компания девчонок отвлекала. Поэтому мы продолжили втроем бродить по магазинам.

Я улыбалась, делала вид, что уже успокоилась, и подсказывала подругам, какие наряды лучше на них сидят, хотя сама при этом больше ничего не примеряла. Не знаю, замечали они тот раздрай, что царил у меня в душе, или нет, но даже полтора часа спустя все разговоры крутились исключительно вокруг предстоящего мероприятия.

— Мари, ты идешь на бал с Томом? — поинтересовалась Майя, отправив в рот кусочек лобстера, когда мы, уставшие и голодные, забрели в какой-то уютный ресторанчик с отличным видом на море.

— Ориентировочно да, но понятия не имею, как выйдет на деле.

— Что так? — спросила я, сделав глоток вина.

С Томом я пересекалась всего пару раз, в основном, когда он забирал Мари на своем карлете из нашего бара, а заодно подбрасывал домой и меня. Однако, несмотря на поверхностное знакомство, мне он показался хорошим парнем.

Том был высоким, сухощавым и таким же рыжим, как и подруга. А еще у него была теплая улыбка, простой искренний взгляд и мягкое чувство юмора. Я думала, что у них с Мари все

было в порядке, но что-то в ее интонациях заставило меня в этом усомниться.

— Ну, Том погряз в работе и в последнее время редко со мной куда-то выходит, — сказала она с недовольством в голосе. — И вообще, он стал ужасно раздражительным, психует по пустякам... Не знаю, что будет дальше.

Мари скомкала пальцами салфетку и с досадой ее отшвырнула.

— Мне кто-то говорил, что у него проблемы с проектом, это так? — уточнила Майя, нахмурившись.

— Угу, — нехотя призналась Мари. — Только он поздно об этом задумался.

Майя со знанием дела кивнула.

— Наверняка в этом все дело. Кто угодно занервничает, если не будет успевать закончить работу в срок. Такие штрафы могут вкатать — век не расплатишься. Особенно если до этого на что-то крупное потратился или связался с кредитами. Опять же налоги... — Мари еще больше помрачнела, и Майя послала ей ободряющую улыбку. — Потерпи немного. Вот увидишь, у вас все обязательно наладится, когда он разберется с проектом.

— Наверное, — тихонько пробормотала Мари, задумчиво теребя пальцами золотой браслет наручных часов.

— Не наверное, а точно! — усмехнулась Майя и с громким звяканьем отставила тарелку в сторону. — Ну же, Мари, выше нос! И ты, Кара, тоже не кисни. У нас ведь в субботу бал. Уверена, ты сумеешь там кого-то себе найти, — лукаво, прищурившись, выдала она. — Только сначала платьем обзаведись!

— А что, если мне его самой материализовать? — озвучила то, что уже давно крутилось в голове.

Подруги от изумления выпучили глаза.

— В жизни ничего более бредового не слышала! — первой среагировала Мари, вмиг позабыв о своих проблемах на любовном фронте. — Я ведь тебе уже говорила, Кара, что эфириус очень дорогой. Где ты будешь его добывать? Или ты собралась идти на бал в иллюзии? — скептически поинтересовалась она, и девчонки, переглянувшись, звонко расхохотались.

— А почему бы и нет? — насупилась я. — Мы ведь каждый день именно этим и занимаемся в Пантеоне.

— В Пантеоне большая часть нагрузки приходится на сферы. А ты точно перегрелась на солнце, если всерьез рассматриваешь такой вариант, — усмехнулась Мари, явно забавляясь. — Даже если представить, что ты сумеешь материализовать что-то стоящее, — наставительно вещала она, — то для того, чтобы удержать

иллюзию на протяжении вечера, нужен ресурс, как у топа. Не меньше! И концентрация буддийских монахов.

— Да, Кара, это действительно так, — согласно кивнула Майя. — В Амфитеатре будет полно отвлекающих факторов: музыка, разговоры, танцы... Ты и четверти часа не протянешь! Пообещай, что не станешь связываться с этой дичью, — добавила она с беспокойством.

Желания ввязываться в спор у меня не было, хотя и имелось что сказать. Но все же к совету подруг решила прислушаться, девчонки прожили в Эдеме побольше моего и лучше разбирались во всех местных тонкостях.

— Ладно, не стану, — пошла на попятную я.

Мы поболтали еще немного и вскорости распрощались. Я опасалась, что, оказавшись дома, на меня снова накатят тоскливые мысли. Но стоило голове коснуться подушки, как я тотчас провалилась в сон. Бог есть. Ночной отдых помог восстановить силы. Так что наутро с привычным энтузиазмом я направилась в Пантеон.

За прошедшее время в проекте зеркального пространства наметились существенные подвижки. И теперь я уже подчитывала не словарики синонимов и прилагательных, а техническую литературу, которой меня милостиво снабжал Даниэль. Надо сказать, за те две с половиной недели мы с ним здорово сдружились.

Мне нравился Даниэль. Он был из разряда людей, с которыми можно было и посмеяться, и погрустить. Но даже грусть рядом с ним была какой-то особенной. Светлой.

Я называла его чудиком, а он меня милашкой. И мне это тоже нравилось. Ведь такое прозвище было не подкатом, а приятельским обращением. Он умел доброжелательно относиться ко всем девушкам несмотря на то, что имел свою, особенную, и был глубоко и неотвратимо в нее влюблен.

— Ну что, милашка, как дела? Есть подвижки в работе? — поинтересовался он, забравшись на крышу моей капсулы по фантазийной дорожке из желтого кирпича.

— Еще какие! — с гордостью сообщила я. — «Фундамент» — это было рабочим названием моего прототипа — я уже создала. Но до одури опасаясь сверзиться в пропасть во время его тестирования.

— Так и быть, помогу тебе с этим и припаркую свою капсулу под твоей. Далекое не улетишь. Только с тебя причитается вознаграждение.

— Неужели ты позарился на мои мандариновые запасы? — лукаво прищурившись, осведомилась я.

Даниэль рассмеялся.

— Было бы неплохо, но нет. Это твоё зеркальное пространство — вынос мозга! Пообещай, что я буду первым, кого тыпустишь в свой сад.

— Брр... Звучит-то как пошло. Но я согласна. По рукам. — Я протянула ему ладонь, и мы обменялись рукопожатием. — Кстати, а как обстоят дела с твоим коммуникатором?

Даниэль прыснул.

— Это кошмар! Кларисса для экспериментов одолжила мне свою Сэнди. — Я недоуменно вскинула брови, и он весело пояснил: — Это шелти, такая же неугомонная, как и её хозяйка. Клянусь, она сведет меня с ума раньше, чем это сделает Кларисса!

Я расхохоталась.

Признаться, общение с приятелем придало мне заряд энергии. А его обещание подстраховать заставило испытать облегчение. Поэтому остаток недели я посвятила подготовке к празднику. Очередная прогулка по магазинам потерпела фиаско, что только укрепило меня в мысли, что надо бы попытаться претворить мою шальную фантазию в жизнь. К тому же на работе пальцы нет-нет, да и тянулись к карандашу, чтобы нарисовать эскиз платья. А регулярные пробежки по парку и посиделки на «крыше» должны были помочь отточить навык самоконтроля.

Так что по вечерам я прогуливалась по пляжу, вдыхая ароматы хвои и соли и наблюдала за тем, как бурливое море меняет свои оттенки. Потом приходила домой, дорабатывала дизайн наряда, после чего практиковалась в его материализации. Пару раз из-за таких вот экспериментов меня чуть не затопило, но это все детали. Главное, что результат себя оправдал, и вечера субботы я ждала с нетерпением.

Глава 4 БАЛ ИЛЛЮЗИЙ

Яркие огни стробоскопов, приглушенные крики толпы, и мои губы, неустанно нашептывающие на заднем сиденье карлета:

О дивное море, могучий прибой,
Куда ты несешься смешливой волной?
В лазурных глубинах твоих, словно птица,
Порхает, живет, веселится девица.
Одета она не в меха иль в шелка,
Соленая влага ей больше драга.

Чудесный наряд, величавый, бурливый,
Как у царевны подводной, игривый.
Луна в волосах освещает простор.
В ночной тишине маяк и дозор.

Я закончила бормотать слова своей чудо-формулы и ощутила, что моя иллюзия напиталась силой. Заколочка в виде полумесяца, что скрепляла прическу с левой стороны, засияла — и полумрак салона озарился мягким серебристым светом.

Я улыбнулась, смежила веки, и в ожидании того, когда наступит очередь моего таксолета подъехать к Амфитеатру, сделала несколько глубоких вдохов, чтобы немного успокоиться. В груди разлилось ощущение какого-то трепетного волнения, а вместе с ним поселилась и надежда. Надежда на то, что концентрация не ослабнет, и я сумею исполнить мечту; что моя дерзкая выходка будет правильно понята высшими мира сего и что мой бал, мой первый в жизни бал, пройдет волшеббно.

— Госпожа Грант, мы на месте, — оторвал меня от раздумий вежливый голос водителя.

— Что, уже? Так быстро? — отозвалась я и выглянула в окошко.

Сквозь тонированное стекло были видны ряды репортеров, расположившихся по обе стороны от величественного белоснежного здания с массивными колоннами. Многоуровневого строения, напоминавшего своим необычным дизайном свадебный торт. Вверху, над его плоской крышей, сияли разноцветные образы роскошно одетых женщин и мужчин, что неспешно прогуливались в вечернем небе и здоровались друг с другом.

И только сейчас я поняла, почему это пафосное мероприятие называлось балом иллюзий. Ведь эфемерные картины, что плыли во мгле, были не чьей-то материализованной фантазией, а проекциями того, что происходило внутри Амфитеатра.

Они дарили возможность всем жителям Либрума, пускай и удаленно, но все же стать участниками этого торжественного события.

— Сколько с меня? — тихо спросила, отворачиваясь от окошка.

Водитель назвал какую-то сумму, и я протянула ему запытае, куда была имплантирована банковская карточка-чип. Операция прошла успешно, и водитель галантно распахнул передо мной дверь карлета.

Ну, вот и все. Готовься, Кара, сейчас настанет твой выход. Я выпрямила спину и крепко сжала пальцами ручку жемчужного клатча. Настоящего, купленного специально по случаю бала.

Дверь распахнулась — и я, развернувшись, осторожно поставила ногу в черной замшевой туфельке на красное сукно. Подалась вперед, выбираясь из своего временного пристанища, — и подол моего платья шумной бирюзовой волной выплеснулся из салона авто.

В глаза тут же ударили вспышки десятка фотокамер.

— Удачи, госпожа Грант, — ободряюще улыбнулся водитель.

— Благодарю, — ответила ему тем же и, горделиво расправив плечи, направилась вперед.

Грациозной неспешной походкой я двигалась к входу в Амфитеатр по красной ковровой дорожке — таки да, мне посчастливилось по ней пройти, хотя бы и в параллельном мире!

Не знаю как в Эдеме, но на Земле девушка, чье тело ласкает не шелк платья, а пенные гулливые воды, выглядит не только экзотично, но еще и эротично. Судя по восхищенным вздохам и восторженным крикам, репортеры были со мной солидарны в этом вопросе.

Я лучезарно улыбалась, делала шаг — и полы воображаемого наряда расхотелись, обнажая ногу чуть ли не до самого верха бедра, отчего казалось, что моя иллюзия вот-вот развеется. Ощущения были примерно такими, как если бы я надумала поучаствовать в дефиле в наспех накрученном на голое тело полотенце. Однако старательно гнала от себя эти ассоциации, разумно опасаясь, что в противном случае мой наряд нет-нет, да и превратится в банный аксессуар. И если это произойдет, то тогда ситуация будет действительно огонь.

С такими мыслями я добралась до центрального входа в Амфитеатр. Проскользнула внутрь, остановилась, прошептала заветные слова — и моя материализованная фантазия закипела, забурлила, привлекая внимание присутствовавших в холле гостей. Я вскинула вверх подбородок и огляделась.

Роскошные хрустальные люстры. Постаменты с изящными фарфоровыми вазами, в которых красовались белоснежные лилии. Зеркала в позолоченных рамах. Рядом с одним заметила Мари и уверенной походкой направилась к подруге.

— Кара, ты что, ограбила банк? — ошарашенно ахнула она, обернувшись.

— Нет, — озорно стреляя глазами, ответила я.

— Хочешь сказать, что... — Мари испуганно прикрыла ладонью рот.

— Именно! — просияла я. — Александр Сергеевич Пушкин. Всю неделю его работами вдохновляюсь.

— Что-то не припомню у него такого...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Анастасия Княжева. Предисловие</i>	5
<i>Пролог</i>	7
Часть первая. РОМАНТИЧЕСКАЯ	11
Часть вторая. ДРАМАТИЧЕСКАЯ.	226
<i>Эпилог</i>	376